

Ирина Кварталова
ВРЕМЯ СОЗИДАТЬ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К32

В оформлении обложки использована
иллюстрация *Алисы Плис*

В оформлении книги использованы
иллюстрации *Полины Смирновой*
и карты, предоставленные автором

Серийное оформление и дизайн обложки:
Юлия Межова

Кварталова, Ирина Николаевна.
К32 **Время созидать: [роман] / Ирина Кварталова.** – Мос-
ква: Издательство АСТ, 2024. – 608 с.: ил. – (Дети Ве-
ликого Шторма).

ISBN 978-5-17-159597-5

Тильда – мастер-архитектор одного из самых боль-
ших храмов столицы. Грандиозное строительство погло-
щает почти все ее силы и время, и Тильда не замечает, как
жизнь, выстроенная некогда по четкому, упорядоченно-
му плану, начинает рушиться. Сын ввязывается в игры с
опасной темной магией, а вялые бюрократические интри-
ги перерастают в жестокое противостояние, исход кото-
рого предрешен.

И когда в единый миг не остается ничего – ни дома, ни
дела, ни репутации, – хватит ли сил не отчаяться и начать
новую жизнь в другой стране, имея при себе лишь знания
и упорство? Хватит ли мудрости понять сына и разглядеть
в случайном попутчике того, кто не просто протянет руку
помощи, но станет и опорой, и светом? Хватит ли сме-
лости измениться и, пройдя сложный, полный лишений
путь, обрести наконец себя?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-159597-5

© Ирина Кварталова, текст, 2023
© Полина Смирнова, ил., 2023
© Алиса Плис, обложка, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

БЛАГОДАРНОСТИ

Полине, потому что без тебя эта история не была бы написана.

Насте — твоя поддержка, твои рисунки и наши с тобой обсуждения дали мне силы идти дальше.

Алисе — за поддержку и классные идеи, за интерес к истории.

Агнессе — за мудрые советы и искренний интерес и за возможность обсуждать героев и сюжетные ходы.

Люде — за тепло и пинки в нужное место и за участие в судьбе этой книги.

Оле — за то, что молча читала абсолютно все версии этого романа и никогда не отказывала в поддержке.

Саше — за искреннюю веру в то, что у меня что-то получится, особенно тогда, когда я переставала сама в это верить.

Диме — за терпение и любовь.

И тебе, мой читатель.

Пролог ЧИСТЫЙ ЛИСТ

Жара пала на Даррею внезапно. Она вонзилась в столицу раскаленным копьем, и небо стало как выцветшая синяя тряпка, крыши словно горели и плавились в потоках дрожащего воздуха.

Город задышался. Задышался от густой красноватой пыли и зловония, что поднималось с реки, от мыловарен и дубилен в ремесленных кварталах, от свалок и пожарищ — в бедняцких.

Полуденная тень приклеилась к стенам домов, замерла в ожидании дождя.

Замер на отметке «Сушь» и столбик барометра перед залом собраний Градостроительного ведомства. Барометр висел в простенке между окнами, поблескивая стеклом высокой колбы. Чтобы унять беспокойство, Тильда прохаживалась мимо и старалась думать о новых опытах математика Роберта Талла, атмосферном давлении, и как эти знания смогут пригодиться ей в работе. На самом-то деле математик хотел, чтобы струя фонтана на площади Сената поднялась выше, чем поднималась обыкновенно. А изобрел способ предсказывать бури.

Пролог. ЧИСТЫЙ ЛИСТ

Она остановилась напротив кадастрового плана города во всю стену, высеченного из мрамора, рассеянно рассматривала знакомые очертания Колец и районов за ними, отмечая изгиб реки и каналы, густую сетку улиц. Рядом перешептывались и пересмеивались, беззаботно и легко.

— Расслабьтесь, — сказали насмешливо за спиной, — вы же не экзамен держите.

Тильда вздрогнула и обернулась. В глаза бросилось крупное прыщавое лицо с огромным носом, взмокшая завитая челка и тугой накрахмаленный воротник, отсекающий подбородок от черного сюртука.

— Ник, разве так заводят знакомство с дамами? Любая предпочтет сбежать, а не слушать твои подгнившие остроты! — К прыщавому подошел другой — статный мужчина в синем расшитом атласными лентами дублете. Он широко улыбался, хотя в улыбке скользила снисходительность. Еще бы! Тильда знала его: мастер Дерек Шанно, возводил Западный мост, построил здание оперного театра. И как она, дочь купца, не закончившая еще ни одного собственного проекта — посмела прийти?..

— Я к вашим услугам, госпожа, — мужчина поклонился, отставив ногу и снимая шляпу, помахивая ею так, что длинные пышные перья касались пола, — смею надеяться, вы помните меня? Мы были представлены друг другу прошлой весной на ежегодном балу. А моего незадачливого товарища зовут Николас Гренви. Но можете не утруждать себя запоминанием этого имени — примечателен в Николасе только его нос.

— Господин Шанно. — Тильда ответила приличествующим случаю реверансом. — Вы всегда так любезны со своими друзьями?..

— А вы всегда так удручающе серьезны? Признаюсь, я не думал, что вы тоже будете участвовать, госпожа Элберт.

Несколько человек прислушивались к разговору с явным любопытством.

— К сожалению, это беда многих людей в наше время — они не думают.

— Вы слишком категоричны! — Дерек снова улыбнулся. — От этого случаются всяческие неприятные вещи вроде желудочных болезней. А я себе не прощу, если вы погибнете во цвете лет, потому что Даррея лишится красивейшей женщины и талантливого мастера.

— Еще как простите!..

Дерек прижал руку к сердцу, делая вид, будто в него выстрелили.

— О, вы так жестоки со мной! Мое сердце разбито! На сонет вы вряд ли согласитесь, придется сочинить в вашу честь трагическую поэму, в конце которой несчастный герой покончит с жизнью от неразделенной любви! «О дева, что смотрит на сей смертный мир, чьи очи, как горный родник, холодны, чьих губ не касались чужие уста, дай знак, что надежда моя не пуста...»

— Не знала, что вы творили под именем Като и жили тысячу лет назад.

— Вы разбираетесь в древнеадрийской поэзии!.. — неподдельно восхитился Дерек Шанно. — Может быть, нам с вами стоит прогуляться в Золотых садах? Это более приятное место для чтения стихов.

Тильда начала терять терпение. Светские беседы всегда давались ей с трудом, а флирт раздражал. Ее ответ прозвучал резковато:

— Вы можете попытать счастье. Если у меня найдется время и если вы не против, чтобы нас сопровождал мой сын.

Пролог. ЧИСТЫЙ ЛИСТ

— Я уверен, что это прелестный мальчик и такой же талантливый, как...

— Прошу меня извинить, господин Шанно, вряд ли я сейчас лучший собеседник для столь блистательного мастера, — проговорила Тильда как можно учтивее, кивком давая понять, что разговор окончен, и, пока мужчина не опомнился, быстрым шагом пересекла приемную и подошла к окну. Оттуда обдавало жаром.

На мастера Шанно она не оглядывалась, но лопатками чувствовала, что он смотрит в спину. И ведь вряд ли он хотел задеть ее! Но привычка бежать от подобных бесед, от разговоров, взглядов, пылких обещаний, которые никто, разумеется, не выполнит, давно срослась, скипелась с ней.

Тильда облокотилась на подоконник, глядя на каштан, на то, как зыблются пятна света и тени. Солнце жгло щеки, горячей полосой лежало на смуглых руках, зажигало серебро браслетов. А внутри все сильнее натягивалось что-то, кажется, тронь — зазвенит, как медный гонг у храма Созидающего. Когда же закончится эта пытка? Она ненавидела ожидание, неизвестность, ненавидела до дрожи в пальцах.

Духота приемной давила огромной пуховой подушкой, стены были хуже тугого корсажа — не освободиться, не убежать. Зачем она пришла, да еще вырядилась в лучшее платье, в лимонно-желтый шелк и кружева?.. Вместо этой бесполезной затеи могла бы пойти с сыном смотреть на руины Ушедших или в Морские сады, там фонтаны, павлины, тишина и прохлада, там можно бросать мяч или сидеть на берегу пруда и не думать обо всех этих надутых индюках, которые стоят и смотрят на нее — будто ни разу в жизни не видели женщины!

— Как же, ученица Урсулы Хеден, ну да... горячка... — послышалось за спиной. Кто-то хихикнул, наверняка обладатель прыщавого носа.

— Не с теми разговорами ты к госпоже Элберт пристал! Не знаешь разве, что ей милее обсудить «Размышления о природе света», чем флиртовать?..

Мальчишки. Какие же они еще мальчишки. Но были и другие — те, кто злословил за спиной, говоря в лицо приятные вещи, тихо ненавидя любого соперника, завидовал чужому таланту и при этом считал себя чуть ли не воплощением Созидающего на земле.

Тильда прикрыла глаза, чувствуя веками горячий солнечный свет. Сдаться? Этим напыщенным павианам? Нет уж. Пусть выкусят!

Позади скрипнула дверь.

— Господа... и дамы, — звучный, раскатистый голос сенатора Нирно легко доставал в самый дальний конец зала. Тильда медленно повернулась к двустворчатым дверям, украшенным знаками братства зодчих. И старалась смотреть не на лицо сенатора, а на скрещенные циркуль и линейку над его головой. — Мы рассмотрели ваши проекты и рады сообщить, что нами выбран проект госпожи Элберт. Остальным мы выражаем благодарность и надежду, что ваши таланты еще послужат на благо городу.

— Да чтоб вас всех Безликий пожрал с этим городом пополам! — в сердцах выговорил Николас Гренви, хлопнул ладонью по колену и вышел, не прощаясь.

Недовольный, расстроенный гул голосов резко отодвинулся, стал приглушенным, как шелест волн. Мужчины забирали свои чертежи, поздравляли с победой, прощались и расходились. Больше никто не позволил себе неподобающего выражения чувств.

Пролог. ЧИСТЫЙ ЛИСТ

— Мои поздравления, госпожа! Пришлите записку, если захотите прогуляться, — шепнул над ухом Дерек Шанно. — Я вовсе не против познакомиться с вашим сыном.

Колкий ответ остался невысказанным.

— Госпожа Элберт? Прошу, — сенатор махнул рукой, приглашая идти следом.

Тильда кивнула Дереку Шанно на прощание и энергичным, решительным шагом вошла в ярко освещенный, просторный зал, одетый в гранит, дуб и мрамор.

За широким резным столом сидели члены братства зодчих; служители Многоликого в коричнево-оранжевых одеяниях; глава Градостроительного ведомства — пожилой и удивительно розовощекий Яков Литт — разговаривал с сухопарым щуплым старичком из магистрата, чьего имени Тильда не помнила.

Напряжение сгустилось в воздухе, как перед бурей — никакого барометра не нужно, чтобы почувствовать эту надвигающуюся грозу.

Сенатор Нирно чуть улыбнулся ей, глава братства зодчих, Тиам Онхал, кивнул, поймав ее взгляд.

Яков Литт подошел к ней и с силой, удивительной для его преклонных лет, пожал руку. Его светлые глаза улыбались.

— Рад! Ужасно рад, как ныне молодежь говорит! Птенцы должны покидать гнездо, а?

Пальцы заохлодели, а кровь прилила к щекам. На столе лежали ее рисунки и чертежи — передний, задний и боковые фасады храма, разрез, план — квадрат с вписанным в него кругом — идеальные формы. Идеальное здание, выстроенное по всем правилам искусства эпохи Ушедших. И все эти именитые мастера рассматривали

рисунки, передавали их друг другу, кто-то кивал головой, кто-то — хмурился.

Поверить было сложно. Невозможно!

— Я рад, что именно вы победили. — Мастер Тиам Онхал встал, чтобы отодвинуть для нее тяжелый стул. В наступившей тишине ножки с визгливым стоном проехали по каменной плитке.

— Я не надеялась на победу, — просто ответила Тильда.

— Похоже, вы лукавите, — улыбнулся Яков Литт. — Господин Онхал рекомендовал вас как исключительно одаренную женщину. И если вспомнить, что вашей наставницей была великая Урсула Хеден... Так жаль, что она этого не видит...

— Господа, давайте уже перейдем к делу, — напомнил сенатор Нирно, стукнув несколько раз о стол небольшим деревянным молоточком. — Нам еще нужно обсудить вопросы насущного характера... Назначить в помощь госпоже Элберт мастеров-строителей...

По его тону было ясно, что вместо насущных вопросов он с большим удовольствием занялся бы чем-то более приятным.

— Прошу прощения, уважаемый Нирно, уважаемые мастера. — Со своего места встал отец Грегор, представляющий священный Агорат. — Вопрос мой касается необыкновенности вида храма Многоликого, вдохновением для коего послужила, как я понимаю, эпоха Ушедших. Я впервые вижу, чтобы кто-то из ныне живущих и живших ранее мастеров использовал этот стиль.

Тильда ждала этого вопроса. Боялась его. Но как только вопрос прозвучал — он перестал пугать, и ответ замер на кончике языка.

Мастера и чиновники смотрели на нее с любопытством, готовые слушать. Тильда мгновение поколеба-

Пролог. ЧИСТЫЙ ЛИСТ

лась, стоит ли ей говорить сидя или лучше встать, и все-таки встала, от внезапной неловкости путаясь в пышной юбке. Но голос ее бы тверд:

— Для меня здание — единый организм. Как изъян в человеческом теле нарушает его целостность, так и изъян в пропорциях нарушает целостность здания. Вы все знаете, что на юге, в Файоссе, где я родилась, руины эпохи Ушедших встречаются очень часто. И я долгое время не могла понять, в чем секрет совершенства их построек. Люди думают, что Ушедшие строили с помощью некой божественной силы. Но это не так. Я много раз рисовала то, что сохранилось относительно целым, а потом нам с Урсулой пришло в голову измерить соотношения сторон, длины, ширины... И оказалось, что Ушедшие строили по точному математическому расчету, и никакого волшебства в том нет. В основе их планов лежали простые фигуры: круг, квадрат, прямоугольник. Поэтому стиль Ушедших прост, легок, воздушен, приятен глазу. Тяжеловесные украшения, все эти золоченые капители, эта наша помпезная и громоздкая архитектура — это все мешает видеть суть здания. А часто выглядит слишком неуместно в своей роскоши и стремлении показать другим державам, насколько мы богаты, как неуместны в такую жару плотные и тяжелые одеяния.

Щеки пылали, и под конец она немного охрипла от волнения. Некоторые из мужчин — кто действительно мучился в духоте зала от неудобной, слишком плотной одежды, — сдвигали головы и перешептывались.

— Позвольте, вы же не считаете, что людям надо ходить по улицам голыми аки зверям! — не к месту возразил человек из магистрата. — Как-никак, сами вы все-таки одеты.

— Я бы с удовольствием носила в такую жару легкое платье времен Ушедших, а не четыре слоя ткани, поверьте, господа, удовольствие я от этого получаю весьма маленькое. Красота, простота и удобство — вот то, что я хочу видеть в вещах, которые окружают нас. Простота и гармония камня и природы в зданиях, так, как строили наши предки. Кажется, мы об этом забываем. Храм на Долгом холме будет окружен зеленью и виден отовсюду. Главный купол синего цвета с серебряными звездами...

Рассказ захватил ее, и Тильда говорила горячо, убежденно, а перед глазами вставала картина, нарисованная некогда акварелью: в ярком летнем небе поднимаются колонны храма, стройные, гармоничные, они совсем не нависают и не подавляют — стремятся ввысь. И камень, известка, дерево, железо вдруг становятся больше чем просто здание. Сила чужих душ, молитвы и веры наполнит это место иным смыслом, неизъяснимой, непонятной ей, но великой тайной, огромной, древней как мир и прекрасной, как сама жизнь. И люди, чья жизнь — борьба и тревоги — будут смотреть на храм и чувствовать, что это действительно место, куда ходит бог.

Молчание было ей ответом. За окном кричал что-то разносчик, тонко, почти нежно звенели о камень молотки рабочих, чинящих мостовую — будто кто-то играл на ксилофоне. Желтый солнечный свет затопил зал.

Но молчание длилось всего несколько невообразимо долгих мгновений, а потом Тильда услышала сухие хлопки — это был отец Грегор. Она опустила на стул.

— Меня восхищает ваша смелость, — тепло улыбнулся священник. — Она сродни смелости дев Нириана.

— Спасибо. — Сенатор Нирно, напротив, одарил ее сухим кивком. — А сейчас мы с вами должны перейти к обсуждению места строительства...

Пролог. ЧИСТЫЙ ЛИСТ

— Было решено, что под храм город выделяет участок на Долгом холме, на правом берегу реки. — Яков Литт оглядел собравшихся. — Или я чего-то не знаю?

Сухой старичок из магистрата дернул лысеющей головой так, будто не расслышал что-то:

— Долгий холм? Разве о нем шла речь?

— Не прикидывайтесь! Долгий холм давно нуждается в застройке. Там уже чуть ли не сто лет какие-то руины.

— Руины, между прочим, виллы Эндо... — вставил кто-то из мастеров.

— Агорат отказался выкупить у города эту землю, — сказал старик из магистрата. — Так как строительство на месте виллы Эндо слишком дорого для уважаемого Агората, — он кивнул отцу Грегору, — и придется выкупить у семьи Эндо часть земель.

— Да как же так! Господа, вы же понимаете, что проект создается под определенную местность! — Тильда снова привстала, опершись ладонями о стол. — Изначально говорили о Долгом холме! Хотите придержать землю для более выгодного строительства?

— Вы судите о вещах, в которых ничего не понимаете. — Человек из магистрата взглянул на нее холодно.

— Господин... Риттен, — Тильда наконец вспомнила его имя, — позвольте мне и уважаемым мастерам судить о том, какая земля подходит под строительство.

— Кроме того, в саду Эндо люди видели черные деревья, ростки зла. Вы понимаете, что это значит? — продолжил, не слушая ее, старик. — Разве вы хотите, чтобы про храм говорили, что он построен на проклятом месте?

Снова воцарилось молчание.

Тильда не видела там ни одного ростка черных деревьев и не сомневалась, что и это — предлог.

— Я пошлю туда людей, дабы выяснить, в чем причина появления ростков зла,— сдавленно проговорил отец Грегор.

Сенатор Нирно кашлянул.

— И где вы предлагаете строить храм? — Тильда смотрела то на представителя Агората, то на сенатора.— Напоминаю, и отец Грегор меня поддержит, традиционно храмы Многоликому строятся на возвышенности.

— Это так, моя госпожа, но, увы, город находится в...

— Мы хотим видеть ваш храм на площади Семи Ветров,— сказал человек из магистрата,— там, где недавно сгорели три доходных дома. Завалы мы расчистим, разумеется.

Тильда взглянула на план столицы, висящий на стене напротив. Площадь Семи Ветров — оживленное место, солнечное сплетение города. Возможно, те доходные дома «сгорели» не сами — впрочем, кто разберет? Эти дома горят постоянно, потому что строят их на скорую руку и из чего попало.

— Здание — это не только стены, окна и кровля, это еще и то, что здание окружает, — поднялся со своего места Тиам Онхал.— На Долгом холме храм увидит каждый приезжий, а в Бронзовом кольце доминантой является Канцелярия. Храм просто потеряется среди других домов.

— Значит, ваша с госпожой Элберт задача — сделать так, чтобы не потерялся, — жестко ответил сенатор Нирно.— Я верю, у вас это получится.

Пролог. ЧИСТЫЙ ЛИСТ

Тильда хотела возразить, но не стала. Радость от победы померкла, испарилась.

— Я, конечно, очень уважаю главу Градостроительного ведомства, братство, Агорат и вас, сенатор, — господин Риттен кивнул в сторону упомянутых людей, — но не кажется ли вам, что не место, хм... молодой привлекательной женщине на строительной площадке, какой бы умной и талантливой она ни была... Даже не смотря на пример Урсулы Хеден...

— Вас смущает мой возраст? Или моя внешность? Или вы беспокоитесь, что вам придется искать нового мастера-архитектора, если я убьюсь? — Тильда не смогла скрыть насмешливый тон в голосе.

— Я... — Господин Риттен поперхнулся внезапным кашлем. — Нам нужен тот, кто может не только красиво рассказывать, но и делать!

— Нам нужен тот, кому мы сможем доверять, — веско ответил господину Риттену Яков Литт. — Кто не растащит казну вмиг, как только возьмется за строительство. За все пять лет службы под моим началом госпожа Элберт ни разу не дала в себе усомниться.

— Что ж, это мы увидим.

— Обязательно увидите. — Тильда смотрела прямо в выпуклые, налитые кровью глаза старика. — Жаль, что терпение и умение ждать так редко встречаются в мужчинах.

Стук молотка о стол прекратил дальнейшую перепалку.

— Возвращаемся к вопросу места под строительство. Прошу согласных поднять руки и проголосовать за площадку Семи Ветров.

Тильда понимала, что участь храма — и ее участь — решены, но все же порадовалась, что ни Яков Литт, ни